

Проблема мема в пространстве постсоветского города

Научный руководитель – Мурунов Святослав Александрович

Игнатьева Софья Валерьевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sophi_ign@mail.ru

Сегодня под термином «город» принято понимать пространство с домами, дорогами и парками. Однако, по определению основателя отечественной урбанистики В.Л. Глазычева, город - это диалог между его субъектами: администрацией города, горожанами, городскими предприятиями [1]. Иными словами, в процессе взаимодействия городских субъектов «закладывается фундамент» города и его история, формируются перспективы и задачи его развития, осваивается территория, создаются муниципальные структуры, наполняется городское пространство.

В процессе городского диалога формируется «городской текст»: информация, которая открыто или имплицитно транслируется архитектурой улиц и площадей, памятников, достопримечательностей и музеев; устройством парков и пешеходных зон; особенностями проведения светских и религиозных праздников; кулинарными традициями и пристрастиями; содержанием и эстетикой афиш, реклам, вывесок, граффити; городским диалектом (или родным языком) и сленгом местных жителей и т.д. [2]. Такой текст первичен по отношению к пространству, он стимулирует появление бытовой городской культуры, городских легенд и мифов. Наличие «низовой» городской культуры определяет городскую самобытность и индивидуальность.

Однако, большинство общественных пространств в постсоветских городах утратили диалог и характеризуются лакановским пространством запрета. Пространство, созданное из «совокупностей зон ограничений и запретов» плохо «считывается» потому, что «городской текст» формируется по аналогии с литературными метафорами, а метафоры в пространстве расшифровываются не только каждая в отдельности, но и интегрированной, полноценной сетью. Некомпетентное вмешательство в пространство усугубляет процесс его фрагментации.

«Пространство служит орудием как мысли, так и действия, является одновременно как средством производства, так и средством контроля, а значит, господства и власти — но при этом не вполне подвластно тем, кто его использует» (Лефевр А. «Производство пространства») [3]. В этом заключается существенная проблема любого среднестатистического жителя постсоветского города: он не имеет права вносить изменения в среду своей жизнедеятельности. Ограничение «общения» с городской средой привело к тому, что работа с пространством стала прерогативой маргинальной культуры. Городская культура, таким образом, уходит в подьезды и подворотни. Культурный код такого рода пространства преобразуется в некий мем (по аналогии с интернет-мемом).

Городской мем переходит либо в «устное народное творчество», либо представляет собой «андеграунд». Это усложняет работу с культурным кодом города, он становится разделен на «официальное» (исторический центр, проспекты, скверы, парки) и «неофициальное» (дворы, подьезды, заброшенные территории) пространства. Эти области одной территории начинают развиваться в разных направлениях, что приводит к проблеме несогласованности: «официальные» пространства становятся «лицом города» для туристов, но фактически они перестают транслировать самобытность конкретной городской среды, а

местные жители оказываются в своих дворах «на районах», как в определенного рода резервациях. Оторванные от своих коренных исторических традиций и культурного наследия, лишённые возможности ассимиляции в родном городе, чуждые его историческим традициям «аборигены», входя в «официальные» пространства не соответствуют «лицу города» и, как правило, наносят ему ощутимый урон, в том числе и экономический, понижая его рекреационную, историческую и культурную ценность.

Таким образом, проблема разработки городских мемов, легенд и историй как факторов, формирующих городскую культуру, стоит особенно остро. В связи с этим является актуальным формулирование проблематики и разработка инструментов и методологии их оценки, в целях улучшения взаимопонимания между исследователями-урбанистами и управленческими и административными работниками. Налаживание конструктивного диалога между официальной и альтернативной городскими культурами, их консолидация в едином городском пространстве поможет нивелировать разницу между официальным лицом города и его реальным развитием, предоставит жителям осознание того, что они - часть города, которая создает городскую культуру и, соответственно, несет за нее ответственность.

Источники и литература

- 1) Глазычев В.Л. Урбанистика. Европа, 2008.
- 2) Лефевр А. Производство пространства. Strelka Press, 2015.
- 3) Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.